

— Цзюцзян один здесь, и в обычное время мы все благодаря вам держимся. Не зря говорят, что дальний родственник хуже ближнего соседа. Мы все соседи, так что вам не стоит стесняться. В будущем нам еще многое предстоит сделать вместе. Да и потом, учитывая, что вы днем и ночью ухаживали за Цзюцзяном так долго, сделать это кресло — это скорее вы в убытке!

Лян Цзивэнь улыбался, и хотя его улыбка все еще не казалась особенно доброй, черты его лица стали заметно мягче. В сочетании с его приятной внешностью знакомым он казался уже более симпатичным.

— Хорошо, в будущем я не буду с вами церемониться, и вы с Цзюцзяном тоже не стесняйтесь. Если что-то понадобится, просто скажите. Пока это не что-то плохое, я обязательно постараюсь помочь.

Сестра Цзян хлопнула себя по груди, демонстрируя свою решимость. В ней чувствовался дух отважной героини, она была человеком принципиальным, всегда готовая помочь и справедливая.

Сестра Цзян выглядела слегка полноватой, но обладала немалой силой. Старая госпожа Цзян была худой и низкорослой, и Сестра Цзян без труда усадила ее в кресло-каталку. Единственным развлечением старой госпожи было слушать, как ее внуки разговаривают с ней. В последние дни она много слышала хорошего о Лян Цзивэне, и этот суровый, но честный молодой человек произвел на нее приятное впечатление.

Цзян Пинъань катал старую госпожу по комнате несколько кругов. Сестра Цзян, увидев, что та хорошо справляется, схватила свои вещи и поспешила на работу. В последние дни на заводе постоянно шли сверхурочные, и ей приходилось не только контролировать процесс, но и проводить опросы в каждом цехе и каждой команде.

— Ой, это кресло такое удобное, даже лучше, чем лежать в постели. Спасибо большое, мальчик! Завтра я приготовлю тебе и Цзюцзяну что-нибудь вкусненькое. Не смотрите, что я старая, но мои руки еще не потеряли сноровки!

Старая госпожа улыбалась, несмотря на отсутствие нескольких зубов, и на ее морщинистом лице можно было разглядеть чуть ли не слезы.

Лян Цзивэнь не знал, как долго старая госпожа уже лежала в постели, но, глядя на степень атрофии ее мышц, понимал, что это было давно.

— Хорошо, моя бабушка тоже отлично готовит. Она говорила, что с возрастом руки только крепчают и становятся искуснее.

Лян Цзивэнь не стал отказываться и улыбнулся.

— Верно!

С тех пор как старая госпожа переехала сюда, она ни разу не выходила на улицу. Своими сухими руками она медленно толкала большое колесо, потихоньку продвигаясь к выходу из комнаты. Цзян Чжаолай, увидев, что она хочет выйти, тут же бросился помогать, но Лян Цзивэнь быстро остановил его, сделав знак молчать.

— Госпожа, вы оказывается еще полны сил, — Лян Цзивэнь шел рядом с ней.

— Еще бы! В молодости я была настоящей мастерицей в полевых работах. Хотя я и лежала в

постели столько лет, но каждый день делала себе массаж. Я думаю, что лежать целый день — это одно, а встать и сделать что-то полезное — совсем другое. Лучше найти себе занятие.

Хотя старая госпожа каждый день получала массаж и сама немного массировала себя, но без системы ее мышцы все же сильно атрофировались. Она долго толкала колесо, прежде чем добралась до двери, и Лян Цзивэнь с Цзян Пинъань поспешили открыть ей.

— Ой, тетя Цзян, вы вышли!

В этот день у них почти не было времени без людей. Увидев, как старая госпожа дрожащими руками сидит на странном приспособлении, женщина, набравшая воду, широко раскрыла глаза.

— Это ведь у Цзюцзяна нога болит, и Вэньвэнь сделал для него кресло-каталку. Эти два брата такие добрые, подумали и обо мне, старухе. Посмотрите, это Вэньвэнь сделал для меня, сидеть на нем очень удобно! Не зря говорю, Вэньвэнь и Цзюцзян — настоящие молодцы!

Старая госпожа смеялась звонко, расхваливая Лян Цзивэня и Чжань Цзюцзяна.

Хотя старая госпожа все время проводила в доме, она жила здесь уже несколько лет, и все соседи знали ее. Многие приходили к ней поболтать, так что все были достаточно знакомы.

Лян Цзивэнь, увидев, что старая госпожа уже оживленно беседует с окружающими, вернулся к Чжань Цзюцзяну.

Лян Цзивэнь усадил его в кресло, и Чжань Цзюцзян спросил:

— Как у госпожи настроение?

— Слышишь, как она там разговаривает? Она тебя хвалит так, словно ты и небожитель, и земной человек в одном лице.

Чжань Цзюцзян рассмеялся, закрывая лицо Лян Цзивэня ладонями.

Старая госпожа все еще оживленно беседовала с подругами, а Лян Цзивэнь с братом и сестрой Цзян пошли укладывать доски. Лян Цзивэнь сделал доски складными, специально выбрав твердую древесину. Под каждой доской было четыре маленькие ножки, и они могли складываться три раза. Поставив их у лестницы, они могли спустить кресло-каталку вниз.

Лян Цзивэнь сел, прислонившись к креслу, и слушал их разговоры. Большинство радовались за старую госпожу, ведь если постоянно сидеть в комнате, можно и здоровье потерять. Поздравляя ее, они снова хвалили Чжань Цзюцзяна и Лян Цзивэня. Хотя Чжань Цзюцзян не приложил особых усилий, его хвалили больше всех. Внешне он выглядел скромным, но внутри его гордость зашкаливала.

Цзян Чжаолай, увидев, что его бабушка все больше увлекается разговором, начал нервничать. Когда они наконец закончили одну тему и собирались перейти к другой, он не выдержал и сказал:

— Бабушка, пока еще светло, давайте спустимся вниз прогуляться. Вы ведь еще не обходили окрестности.

— Да-да, тебе действительно нужно выйти подышать свежим воздухом, сидеть дома все время

— это не дело...

Соседи стали уговаривать старую госпожу выйти на прогулку. Некоторые даже предложили:

— Мы поможем вам спустить кресло вниз, давайте все вместе!

— Не нужно, Вэньгэ сделал доску, так что мы сможем спустить кресло сами!

Цзян Чжаолай и его сестра были примерно одного возраста. Лян Цзивэнь называл Сестру Цзян «Сестра Цзян», а Цзян Чжаолай называл его «Вэньгэ», так что выходило, что они были одного поколения. Сестра Цзян несколько раз поправляла его, но он часто забывал, и в конце концов она смирилась.

Хотя так и говорили, соседи все же не совсем успокоились и пошли смотреть, как старая госпожа спускается по лестнице, прежде чем разойтись. Оказавшись внизу, брат и сестра Цзян убрали доски в угол.

— Чжаолай, Чжаолай, ты наконец пришел!

Дети, увидев брата и сестру Цзян, пришли в восторг. Их глаза загорелись, когда они увидели два скейтборда в руках Цзян Чжаолая. Да, именно два, Лян Цзивэнь сделал еще один.

Чжань Цзюцзян и старая госпожа сидели в стороне, наблюдая за их игрой. Цзян Пинъань и Цзян Чжаолай разделили детей на команды. Лян Цзивэнь встал впереди и показал им, как делать трюки. Он старался выглядеть круто, как только мог. У практикующего боевые искусства контроль над телом и мышцами был на высоте, особенно у Лян Цзивэня, который достиг такого уровня. Он продемонстрировал трюки на скейтборде, включая вращения и перемещения, которые могли бы поднять его в воздух, если бы не ограничения площадки. Он очень старался ради своего плана!

Дети аплодировали и кричали от восторга, их глаза сверкали, как стоваттные лампочки.

Продemonстрировав свои умения, Лян Цзивэнь показал им базовые движения. Если он действительно хотел завоевать симпатию, то делал это без усилий. В нем была врожденная способность внушать доверие. В деревне Лянли и окрестностях не было детей, которые бы не уважали Лян Цзивэня. Особенно дети из деревни Лянли, будь то старшие или младшие, относились к нему с восхищением и легким страхом.

Через полчаса Лян Цзивэнь полностью покорил этих неопытных малышек. Среди них было немало девочек.

<http://bllate.org/book/16557/1511323>